

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(1), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Кондратенко П. И. Вербализация смысла ‘изменение’: дискурсивная доминанта немецкой психологической публицистики? // П. И. Кондратенко // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 50—67. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-50-67.

Kondratenko, P. I. (2026). Expression of Meaning ‘Change’: A Discourse Dominant in German Psychological Journalism? *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 50-67. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-50-67. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Вербализация смысла ‘изменение’: дискурсивная доминанта немецкой психологической публицистики?

Кондратенко Полина Игоревна
orcid.org/0000-0001-6749-3047
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
p.kondratenko@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда
проект № 24-28-00937,
<https://rscf.ru/project/24-28-00937/>

Expression of Meaning ‘Change’: A Discourse Dominant in German Psychological Journalism?

Polina I. Kondratenko
orcid.org/0000-0001-6749-3047
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of German Philology
p.kondratenko@spbu.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with financial
support Russian Science Foundation
project № 24-28-00937,
<https://rscf.ru/project/24-28-00937/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье уделяется внимание дискурсу немецкой психологической публицистики. Представлен обзор работ, осмысляющих психотерапевтическую, научно-психологическую и популярную психологическую коммуникацию. Автор предполагает, что существенные-вербализаторы изменений характерны для немецкой психологической публицистики. К ним отнесены обозначения собственно изменений, а также препятствий к изменениям: *Veränderung, Entwicklung, Wandel, Transformation, Trauma, Krise*, и др. С целью верификации гипотезы проведён количественно-качественный дискурс-анализ материалов журнала «Psychologie Heute» за 2013—2025 годы. Использованы методы компьютерной лингвистики. С помощью корпус-менеджера AntConc из 4 348 563 словоупотреблений корпуса исследования выделены все контексты с включением лексем, обозначающих изменения. Доказано, что существенные указанной семантической группы не входят в число наиболее частотных слов в корпусе исследования. Вместе с тем установлено, что выразители смысла ‘изменение’ демонстрируют значимые расхождения в корпусе исследования и референтном корпусе. Уделяется внимание контекстно-семантическому анализу коллокаций с выделенными лексемами. Сделан вывод о том, что коллокации в дискурсе немецкой популярной психологии способствуют терминологической точности и используются в обсуждениях актуальной социальной проблематики.

Ключевые слова:

дискурс популярной психологии; дискурсивная доминанта; немецкая психологическая публицистика; *Psychologie Heute*; корпусные методы исследования; AntConc.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article focuses on the discourse of German psychological journalism by reviewing works that conceptualize psychotherapeutic, scientific-psychological, and popular-psychological communication. It is hypothesized that nouns verbalizing change are characteristic of German-language psychological publications. These include terms denoting changes themselves as well as obstacles to change such as *Veränderung, Entwicklung, Wandel, Transformation, Trauma, Krise*, etc. To verify this hypothesis, a quantitative-discursive analysis was conducted using materials from the journal *Psychologie Heute* published between 2013 and 2025. Methods of computational linguistics were employed, specifically utilizing the corpus manager AntConc. From the total of 4,348,563 word tokens within the research corpus, all contexts including lexemes signifying change were extracted. The study demonstrated that these nouns do not rank among the most frequent words in the analyzed corpus. However, it also revealed significant discrepancies between their usage patterns in the studied corpus compared to a reference corpus. Special attention is given to context-semantic analyses of collocations with these selected lexical items. It is concluded that collocational patterns contribute to terminological precision and serve discussions related to current social issues in the field of German popular psychology.

Key words:

popular psychology discourse; discursive dominant; German psychological journalism; *Psychologie Heute*; corpus-based methods; AntConc.

УДК 811.112.2'37+81'42:07

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-50-67

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Вербализация смысла ‘изменение’: дискурсивная доминанта немецкой психологической публицистики?

© Кондратенко П. И., 2026

1. Введение = Introduction

Первая четверть XXI века ознаменовалась кризисами различного масштаба и значения: от неизбежных экономических спадов до пандемии COVID-19, от локальных вооруженных конфликтов до новой эры глобального противостояния политических полюсов. Неудивительно, что на столь противоречивом фоне фиксируется повышенный интерес широкой общественности к психологии как к действенному инструменту поддержки, способу научного объяснения социальных процессов, компасу для ориентирования в изменчивом мире. Актуальные статистические данные из разных стран отражают тенденцию к расширению сферы влияния, демонстрируют интеграцию психологов в различные общественные процессы и подсистемы — от политики и технологий до спорта и досуга [APA, 2022]. Результаты опросов подтверждают стабильный рост числа выпускников вузов по психологическим специальностям [Antoni, 2024, S. 120], а также отражают растущую потребность граждан в психологической помощи [ВЦИОМ, 2025] и фиксируют необходимость нового построения ценностно-смысловых координат жизненной успешности в ситуации неопределённости [Деева, 2022]. Всё чаще психологи, философы и антропологи указывают на *терапевтический поворот* (*therapeutic turn*) русла современной культуры [Madsen, 2014; Карпункова, 2023]. Наблюдаемые тенденции не только побуждают заново обратиться к вопросам изучения психологии в кросс-культурном измерении (подробнее см., например, [Helfrich, 2018]), но и ставят в фокус лингвистических исследований коммуникацию на психологические тематики в различных социумах и ситуативных контекстах.

Психологический дискурс исходно понимается как тематическая и функциональная разновидность медицинского дискурса. Л. Р. Ахмерова

структурирует психологический дискурс следующим образом: 1) психотерапевтический дискурс; 2) обиходный психологический дискурс; 3) научный психологический дискурс [Ахмерова, 2015, с. 21], что вполне соотносится с традиционными возможностями профессиональной реализации специалиста-психолога. Исследователями отмечается повышенное внимание к психотерапевтическому дискурсу как разновидности коммуникации «врач–пациент», в которой анализируются и сопоставляются интенции пациента как участника психотерапевтического консультирования и конструируются особые интенциональные структуры [Дискурс ..., 2011, с. 123, 131].

В то же время остаётся открытым вопрос о месте популярной психологической коммуникации в структуре психологического дискурса. Рассматривая коммуникацию в ситуации «специалист — неспециалист» / «популяризатор науки (журналист) — неспециалист», исследователи, как правило, отмечают её стилистическую неоднородность. Е. М. Истомина указывает на обобщающий характер словосочетания *популярная психология*, включающего в себя различные направления психологической мысли и разнообразные форматы её медиарепрезентации (книги, телешоу, блоги и т. д.) [Истомина, 2024, с. 573]. Анализируя англоязычную коучинговую литературу, Ю. В. Гилясев подчёркивает индивидуалистический характер мотивационного дискурса (который можно рассматривать как подвид популярного психологического дискурса) и, как следствие, склонность авторов-коммуникантов к нарративу, контрастированию научной и обывденной картин мира, употреблению разноразмерных средств персуазивного воздействия на читателей [Гилясев, 2015; Гилясев, 2017, с. 74—75]. Е. В. Шелестюк отмечает в популярно-психологических текстах пересечения научного, публицистического, художественного и разговорного стилей в пропорциях, зависящих от обсуждаемой тематики, — например, освещения экзистенциальных вопросов, техник общения, путей личностного развития, вопросов здорового образа жизни и т. д. [Шелестюк, 2008, с. 169—170]. Представляется, что интерференции, наблюдаемые на функционально-стилистическом уровне популярных психологических текстов [Шевякина, 2020, с. 193], отвечают актуальным исследовательским представлениям о медиа как о среде, проникающей в различные социокультурные практики и объединяющей общество, культуру и технологии множеством разнообразных конфигураций [Spitzmüller et al., 2024, S. 22].

При этом нельзя не согласиться с С. В. Шевякиной в том, что психологические тексты парадоксально мало изучены [Шевякина, 2020, с. 192]. Несмотря на появление публикаций, связанных с вопросами преодоления трудностей при переводе текстов психотерапевтической области в пары языков «немецкий — русский» [Матвейчева, 2024] или формами экс-

пертного комментария о коронавирусе в журнале *Psychologies* [Семенова, 2024], внимание лингвистов к популярным психологическим текстам, и не только на английском языке, по-прежнему проявляется редко. Удивителен, в частности, тот факт, что немецкой психологической литературе до сих пор не уделяется должного внимания, при том, что общеизвестно, что «исходный корень психологии немецкий» [Диалоги ..., 2023, с. 8]. Что касается популярной разновидности психологического дискурса на немецком языке, то немецкая психологическая публицистика обыкновенно используется в качестве материала для развития языковых навыков и реже — для дискурсивных исследований (как, например, в [Sydow et al., 1998]).

Необходимость преодоления такого дефицита послужила обоснованием актуальности настоящей статьи. С одной стороны, в построении нашего исследования мы опираемся на опыт качественного изучения дискурсивных явлений, сложившийся в современной лингвистике [Goodman, 2017]. Вместе с тем согласимся с В. Е. Чернявской в том, что контекст может стать связующим звеном между объяснительным потенциалом дискурсивного анализа и корпусных методов, а также в том, что показатели *keyness* — способности слова быть ключевым для конкретного дискурса, а также выделение коллокаций компьютерными методами наиболее удовлетворяют целям дискурсивного анализа [Чернявская, 2018, с. 34, 36]. Различные корпусные технологии и метрики — от *keyness* до меры TF-IDF и алгоритмов тематического моделирования — успешно применяются в исследованиях, связанных с вербализацией кризисов и кризисных состояний [Bubenhof, 2011, S. 147], а также в комплексных лингвистических исследованиях на материале научных текстов [Беляева и др., 2021], немецкого медиадискурса [Выявление ..., 2024], научно-популярной литературы на немецком языке [Ковтунова и др., 2024].

Целью статьи является выделение доминант немецкоязычной психологической коммуникации, ориентированной на широкую аудиторию, с использованием методов дискурс-лингвистики и количественных аналитических процедур. При этом избранный нами путь «синергизма теории дискурса и корпусной лингвистики» [Кочетова и др., 2019, с. 33] побуждает направить гипотезу нашего исследования не от корпуса к дискурс-анализу (*corpus driven*), но от дискурс-анализа к корпусу (*corpus based*). В исследовании мы проверяем, насколько для дискурса немецкой психологической публицистики релевантны лексемы-выразители изменений. Выбор лексем, с одной стороны, объясняется повышенным вниманием мировой психологии к стрессовым ситуациям и копинг-стратегиям, которое отмечается исследователями [Диалоги..., 2023, с. 14]. С другой стороны, мы руководствуемся тем, что в центре психотерапевтической коммуникации, по меткому выражению О. С. Иссерс, находится «*борьба дискурсов* врача и его пациента» [Иссерс,

2012, с. 20], которая должна вылиться в изменение системы представлений человека о мире и себе в мире. Исходя из указанных соображений, мы включаем в задачи исследования: 1) установление частотности лексем-вербализаторов изменений в корпусе исследования и референтном корпусе; 2) анализ конкретного текстового окружения исследуемых единиц с помощью корпус-менеджера и традиционных лингвистических методов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материала для исследования используется журнал «Psychologie Heute», вдохновлённый у истоков своего существования американским журналом «Psychology Today», что нашло отражение в названии. «Psychologie Heute» ежемесячно выходит в издательстве Beltz с 1974 года; с 2012 года материалы также размещаются на одноименном сайте — в формате полнотекстовых выпусков и отдельных статей. Основные тематические разделы охватывают вопросы: 1) стиля и смысла жизни (*Leben*); 2) семейных взаимоотношений (*Familie*); 3) отношений в паре (*Beziehung*); 4) жизни общества и жизни в обществе (*Gesellschaft*); 5) здорового образа жизни (*Gesundheit*); 6) профессиональной деятельности и самореализации (*Beruf*). Разнообразие типов текстов включает в себя проблемные статьи, интервью, викторины и психологические тесты для самодиагностики, исторические обзоры, посвящённые значимым психологическим персоналиями и понятиям, а также экспертные комментарии.

Материалы журнала за 2013—2025 годы (общий объём корпуса исследования: 4 348 563 словоупотребления) анализируются нами как с использованием традиционных интерпретационных методов (контекстного, лингвопрагматического и, частично, лингвоаксиологического анализа), так и с помощью компьютерной программы AntConc [AntConc, 2024], которая позволяет извлечь ключевые слова для корпуса и выделить наиболее типичные контексты употребления интересующих нас лексем с помощью конкордансера, а также провести статистический анализ по словоупотреблениям, находящимся слева и справа от искомого слова.

В качестве референтного корпуса для оценки значимости лексических единиц в корпусе исследования мы используем коллекцию текстов DWDS-Kernkorpus 21 (2000—2010) [DWDS], находящуюся в свободном доступе, дифференцированную и сбалансированную по типам текстов и тематикам (общий объём референтного корпуса: 15 406 615 словоупотреблений).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В эмпирической части статьи мы сосредоточимся на решении трёх конкретных исследовательских вопросов. Во-первых, с помощью инстру-

ментария AntConc мы выделим слова, наиболее частотные для нашего корпуса, выберем из них существительные и проверим, входят ли в число высокочастотных существительных интересующие нас лексемы. Вторых, мы установим частотность лексем, используемых для выражения изменений в контекстах популярной психологической коммуникации, для корпуса исследования и соотнесём полученные показатели со значениями частотности тех же единиц в референтном корпусе. Наконец, мы обратим внимание на результаты автоматического выделения коллокаций с избранными лексемами, употребление которых продемонстрировало заметные статистические расхождения в сопоставлении с референтным корпусом.

3.1. Входят ли существительные-выразители изменений в список из десяти наиболее частотных существительных корпуса исследования?

Для ответа на первый поставленный вопрос мы построили список самых частотных слов корпуса исследования с помощью функции Word в AntConc и выбрали из списка существительные. Независимо от этого шага анализа, основываясь на списках синонимов из словарной части электронной платформы DWDS и представлениях о центральных темах психологической коммуникации, мы составили список из 14 существительных, используемых в контексте для описания изменений (в т. ч. кризисного характера). В него вошли две группы лексических единиц: 1) от нейтральных до положительно-коннотированных: *Änderung* ‘перемена, модификация’, *Entwicklung* ‘развитие’, *Fortschritt* ‘прогресс’, *Transformation* ‘трансформация’, *Veränderung* ‘перемена’, *Wandel* ‘перемена, глубокое изменение’, *Wechsel* ‘изменение, замена’; 2) негативно-коннотированные: *Hindernis* ‘затруднение, препятствие’, *Krise* ‘кризис’, *Problem* ‘проблема’, *Schwierigkeit* ‘сложность, трудность’, *Störung* ‘помеха, расстройство’, *Trauma* ‘травма’, *Verlust* ‘потеря, утрата’.

Результаты выделения десяти наиболее частотных существительных в корпусе систематизированы (табл. 1).

Для каждой единицы из списка высокочастотных существительных корпуса нашего исследования параллельно даются показатели частотности в опоре на референтный корпус. Определение значимости слов для изучения содержания текстов коллекции требует привлечения индикатора *keyness* к сопоставлению числовых значений в корпусе исследования и тематически нейтральном корпусе конкретного языка [Хохлова, 2024, с. 745]. Формула расчёта *keyness* обычно учитывает частотность использования и ранг слов в корпусе исследования и эталонном корпусе [Кочетова и др., 2019, с. 36; Kilgarriiff, 2012, р. 4—5], однако алгоритмы расчёта значимости могут различаться [Gabrielatos et al., 2011]. В настоящей статье

Таблица 1

Наиболее частотные существительные в корпусе исследования

The most frequent nouns in the research corpus

Существительное	Psychologie Heute (4 348 563)	DWDS-Kernkorpus 21 (15 406 615)	%DIFF [Gabrielatos et al., 2011]
Menschen	14555	7017	634
Leben	7061	5862	326
Zeit	4927	11736	48
Kinder	4587	4905	213
Eltern	4096	1388	945
Beispiel	4084	5498	163
Jahre(n)	3787	20796	-35
Angst	3264	1920	502
Frauen	3044	7490	43
Themen	3036	2500	330

для индикации значимости ключевых слов в сопоставлении корпусов различного типа и размера используется показатель %DIFF, предложенный К. Габриелатосом и позволяющий увидеть как сходства, так и различия между значениями в корпусе исследования и референтном корпусе [Gabrielatos et al., 2011].

Приведём формулу расчёта %DIFF, где:

$$\%DIFF = \frac{(NFC1 - NFC2) * 100}{NFC2},$$

NFC1 — нормализованная (то есть приведённая в соотношение с общим количеством словоупотреблений в корпусе) частотность единицы в корпусе исследования;

NFC2 — нормализованная частотность единицы в референтном корпусе.

Методика применения данной формулы предлагает считать, что показатель %DIFF со значением 100, полученный при сравнении корпуса исследования с референтным, указывает на то, что та или иная единица в два раза чаще употребляется в корпусе исследования. Соответственно, чем выше показатель в разряде сотен, тем выше значимость слова для корпуса исследования. Чем ближе значение %DIFF к нулю, тем менее существенны расхождения между корпусами. Отрицательные значения показателя сви-

детельствуют о расхождении, направленных в противоположную сторону: когда значимость искомой единицы оказывается выше для референтного корпуса [Gabrielatos, 2018, p. 236].

Результаты сопоставления показателей частотности десяти наиболее частотных существительных в корпусе исследования с показателями частотности тех же единиц в референтном корпусе позволяют прийти к ряду интересных наблюдений. Значение %DIFF, полученное для существительного *Leben* ‘жизнь’, представляется вполне естественным для дискурса, тематически построенного на осмыслении ключевых аспектов жизнедеятельности человека. Кроме того, оправданным будет утверждать, что немецкой психологической публицистике свойственна высокая антропоцентричность: в сравнении с корпусом DWDS 21, так как существительные, обозначающие людей в целом (*Menschen*), родителей (*Eltern*) и детей (*Kinder*), демонстрируют более высокую значимость для корпуса *Psychologie Heute*. На этом фоне вызывает удивление минимальное расхождение, свойственное единице *Frauen* (женщины). Сделанные наблюдения получают объяснения на последующих стадиях нашего исследования, однако в рамках настоящей статьи критически важно другое: существительные, используемые для вербализации изменений, не входят в десять слов, наиболее частотных для корпуса исследования.

3.2. Можно ли считать существительные-выразители изменений ключевыми для корпуса исследования?

Ответив на первый из поставленных вопросов отрицательно, мы тем не менее считаем необходимым дополнительно тестировать выбранные нами слова на дискурсивную значимость. С этой целью мы отдельно рассчитаем %DIFF для 14 существительных-выразителей изменений.

Полученные значения показателя дают нам основания выделить для дальнейшего анализа семь существительных: *Trauma*, *Störung*, *Krise*, *Veränderung*, *Wandel*, *Verlust*, *Transformation*. Обращает на себя внимание крайне высокий показатель %DIFF для единицы *Trauma*; в совокупности же значительно более высокие значения (по сравнению с другими тестируемыми единицам) для слов *Störung*, *Krise* и *Veränderung* позволяют статистически подтвердить внимание популярной психологической коммуникации к расстройствам, кризисным состояниям и их преодолению путём изменения установок реципиента. Интересно также отметить, что значимыми для популярного психологического дискурса на этом уровне анализа оказываются четыре негативно-коннотированных слова (против трёх нейтральных). Наконец, роль %DIFF в определении ключевого характера слов наглядно демонстрирует пример с лексемой *Problem*: несмотря на высокие показатели частотности, расхождение в употреблении единицы в корпусе

Таблица 2

Частотность существительных-выразителей изменений
в корпусе исследования и референтном корпусе

Frequency of nouns expressing change in the research
corpus and reference corpus

Существительное	Psychologie Heute (4 348 563)	DWDS-Kernkorpus 21 (15 406 615)	%DIFF [Gabrielatos et al., 2011]
Änderung	65	1192	-81
Entwicklung	1128	2420	65
Fortschritt	208	584	24
Transformation	62	101	113
Veränderung	1003	695	410
Wandel	163	226	152
Wechsel	114	505	-21
Hindernis	111	259	48
Krise	884	517	506
Problem	3176	5896	91
Schwierigkeit	454	851	89
Störung	1100	417	834
Trauma	515	27	6667
Verlust	442	678	131

исследования и референтном корпусе не столь велико, следовательно, нет веских поводов считать *Problem* ключевым словом для совокупности текстов журнала Psychologie Heute. Вместе с тем оговоримся, что определённый интерес представляет изучение контекстуального окружения данной номинации: так как слово обладает достаточно широким значением, использование контекстных модификаторов, специфичных для анализируемого дискурса, представляется более чем вероятным.

3.3. Что может показать контекстно-семантический анализ коллокаций с избранными лексемами?

В настоящей статье мы, однако, ограничимся рассмотрением характерных примеров контекстуальных спутников для существительных, продемонстрировавших наиболее явные расхождения при сопоставлении частотности единиц в двух корпусах. На данном этапе исследования применение функции Collocate AntConc сопровождалось методами контекстно-семантического анализа в опоре на характеристику психологического дискурса.

Так, в контекстах популярной психологической коммуникации на немецком языке *Transformation*, вопреки ожиданиям, предстаёт не как личностная, но как цифровая трансформация благодаря наиболее частотному коллокату *digital* (Rank 1; FreqLR 5; FreqL 5; FreqR 0; Range 1; Likelihood 38.044; Effect 6.912). Рассуждения о цифровой трансформации касаются не столько общества в целом, сколько вопросов реорганизации предприятий в соответствии с технологическими изменениями в деловой среде и новых кадровых требований; следующий пример типичен для тематического раздела *Beruf: Digital Leadership sei gefragt*. „In der **digitalen Transformation** eines Unternehmens steht die Führungskraft als Treiber und Enabler für eine „Innovationskultur“, erklärt der Psychologe und Managementberater Stefan Dörr — «Востребовано цифровое лидерство. “В процессе **цифровой трансформации** компании руководитель выступает в качестве движущей силы и катализатора „культуры инноваций“, — объясняет психолог и консультант по управлению Стефан Дёпп» 2018-06-13. Digitalisierung und Arbeit [Psychologie Heute].

Единице *Verlust* в контекстах сопутствуют выразители эмоциональных состояний человека, позицию самого частотного коллоката занимает существительное *Trauer* ‘печаль, скорбь’ (Rank 1; FreqLR 36; FreqL 28; FreqR 8; Range 1; Likelihood 233.644; Effect 6.093). Кроме того, справа от искомой единицы нередко уточняется объект утраты: *Geliebte* ‘возлюбленный’ (Rank 3; Freq LR 18; Freq L 0; Freq R 18; Range 1; Likelihood 138.231; Effect 6.959) или *Arbeitsplatz* ‘рабочее место’ (Rank 4; Freq LR 13; Freq L 1; Freq R 12; Range 1; Likelihood 135.738; Effect 8.934).

Wandel в популярной психологической коммуникации также, вопреки исходным ожиданиям, соотносится не с личностными изменениями и мировоззренческими сдвигами, но с радикальными общественными изменениями, касающимися преимущественно демографии, о чём свидетельствуют частотные коллокаты *tiefgreifend* ‘глубинный’ (Rank 1; Freq LR 6; Freq L 6; Freq R 0; Range 1; Likelihood 72.076; Effect 10.078) и *demografisch* (Rank 2; Freq LR 6; Freq 6; Freq R 0; Range 1; Likelihood 69.502; Effect 9.773). В правом поле отмечены также такие коллокаты, как *Großelternschaft* («институт» бабушек и дедушек) и *Erziehungsideologien* ‘идеологии в воспитании’, что снова подтверждает пристальное внимание Psychologie Heute к современному институту семьи, смене воспитательных парадигм и поколенческим изменениям.

Некоторые частотные сочетания носят терминологический характер. Так, в ряде контекстов *Veränderung* используется совместно с прилагательным *demenziell* ‘связанный с деменцией’ (Rank 5; Freq LR 3; Freq L 3; Freq R 0; Range 1; Likelihood 35.790; Effect 9.972). Кроме того, неудивительно,

что чаще всего *Veränderung* используется с предлогом *in* (Rank 1; Freq LR 79; Freq L 14; Freq R 65; Range 1; Likelihood 54.837; Effect 1.388), позволяющим в правом поле уточнить локус или сферу изменений, будь то мозг человека (*Gehirn*), профессия (*Beruf*), повседневность (*Alltag*), поведение (*Verhalten*), мышление (*Denken*), жизнь (*Leben*).

Ещё большее разнообразие дискурсивно значимых частотных коллокатов демонстрирует единица *Krise*. Третье место по частотности занимает часть сложного слова *Corona-* (Rank 3; Freq LR 19; Freq L 17; Freq R 2; Range 1; Likelihood 131.766; Effect 6.419), что отражает естественную обеспокоенность немецкого общества коронавирусной пандемией и её последствиями. Однако в десять наиболее частотных коллокатов входят и указатели на экзистенциальный и / или психологический характер кризисных состояний (*existenziell, psychisch*), и обозначения степени тяжести / остроты кризиса (*schwer, akut, tief*). Интенсификация степени тяжести наблюдается и в контексте с другими анализируемыми лексемами, см., например, фрагмент о частых негативных последствиях тяжёлых травм: *So wurde vielfach nachgewiesen, dass Menschen nach schweren Schicksalsschlägen wie Todesfällen, Trennungen oder Arbeitslosigkeit gehäuft depressive Symptome aufweisen. Schwere Traumata gehen häufig mit problematischem Substanzkonsum etwa von Alkohol oder anderen Drogen einher* — «Так, было неоднократно доказано, что после тяжёлых ударов судьбы, таких как смерть близких, разрыв отношений или потеря работы, люди чаще всего испытывают депрессивные симптомы. **Тяжёлые травмы часто сопровождаются проблемным употреблением алкоголя или других наркотических веществ**» (2024-09-09. Die Trennung von Körper und Geist — der große Irrtum?) [Psychologie Heute].

Коллокат *psychisch* часто сопровождает и единицу *Störung* (Rank 2; Freq LR 54; Freq L 54; Freq R 0; Range 1; Likelihood 292.521; Effect 5.303), что позволяет конкретизировать её значение в контексте и направить внимание читателя в русло психологической терминологии. Терминологическая точность коммуникации также обеспечивается коллокатами *bipolar* ‘биполярный’, *Spektrum* ‘спектр’, *Schizophrenie* ‘шизофрения’, *Autismus* ‘аутизм’, позволяющими дифференцировать психопатологии при перечислении в контексте, например: *schizophrenen Psychosen und die schweren affektiven Erkrankungen, also Depressionen und bipolare Störungen* — «шизофренические психозы и тяжёлые аффективные расстройства, то есть депрессии и **биполярные расстройства**» (2017-10-01. Wann ist ein Mensch psychisch krank?) [Psychologie Heute]. Сказанное касается также значимого коллоката *Schädel* ‘череп’ (Rank 3; Freq LR 7; Freq L 7; Freq R 0; Range 1; Likelihood 64.332; Effect 8.051) при единице *Trauma* (*Schädel-Hirn-Trauma* ‘черепно-мозговая травма’).

Кроме того, анализ коллокаций и контекстов позволяет сделать вывод о важности публичных обсуждений кризиса среднего возраста (*Krise der Lebensmitte*), а наполнение правого поля единицы *Krise* глаголами *stürzen* ‘рухнуть, упасть’ (Rank 6) и *aufarbeiten* ‘прорабатывать’ (Rank 8) и правого поля единицы *Trauma* глаголом *erleiden* ‘перенести’ (Rank 9) свидетельствует о важности отражения двух основных взаимосвязанных этапов — попадания в кризисную ситуацию и выхода из неё.

4. Заключение = Conclusions

Комбинирование методов дискурс-анализа и компьютерной лингвистики позволяет ответить на вопрос, поставленный в названии статьи, утвердительно — с необходимым признанием ограничений, связанных с тем, что рассмотренные нами лексемы-выразители изменений не входят в число наиболее частотных существительных для корпуса *Psychologie Heute*. Вместе с тем в ходе сопоставления собранного и референтного корпусов нами продемонстрированы значительные расхождения в употреблении исследуемых лексем, что позволяет утверждать их значимость для дискурса немецкой психологической публицистики. Выделенные коллокации, с одной стороны, подтверждают исследовательские ожидания от популярной психологической коммуникации, которая, бесспорно, уделяет внимание «климатическим изменениям внутреннего мира человека». Тем не менее частотность определённых словосочетаний объясняется иными причинами — от стремления текстов к сохранению терминологической точности и принадлежности к определённой предметной области до закономерной вовлечённости в осмысление новых вызовов, стоящих сегодня перед обществами и культурами.

В дальнейшем видится перспективным анализ временного распределения лексем, выражающих изменения: более чем десятилетний интервал между самыми ранними и самыми актуальными материалами позволяет надеяться на убедительный результат. Теоретический и практический интерес представляют также кросс-культурные исследования популярной психологической периодики; продуктивным мыслится создание и одно-временное сопоставление корпусов англо-американских, немецких и русскоязычных психологических журналов. Несмотря на глобализацию и общемировые кризисы, влияющие на психическое здоровье, сопоставление коллекций психологических статей на разных языках, вероятно, позволит выявить культурологическую специфику, и результаты такого сопоставления будут интересны не только лингвистам, но и психологам, антропологам, философам. В завершение подчеркнём, что последующая апробация синтеза различных методов и подходов может стать импульсом для обращения к антропологическому измерению дискурса немецкой психологи-

ческой публицистики и исследованию средств и способов текстовой репрезентации акторов изучаемого дискурса — в том числе с постановкой гипотез, идущих от корпуса к качественной интерпретации данных.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ВЦИОМ, 2025 — *Всероссийский* центр изучения общественного мнения. Индекс потребности россиян в психологической поддержке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indexs-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (дата обращения 01.08.2025).
2. AntConc, 2024 — *Anthony L. AntConc* (Version 4.3.1) [Electronic resource] / L. Anthony. — Tokyo : Waseda University, 2024. — Access mode : <https://www.laurenceanthony.net/software/AntConc> (accessed 30.07.2025).
3. APA, 2022 — *American* psychological association. Trends report. The rise of psychologists [Electronic resource] // Psychological expertise in demand everywhere. — Access mode : <https://www.apa.org/monitor/2022/01/special-rise-psychologists> (accessed 01.08.2025).
4. DWDS — *DWDS* Kernkorpus 21 (2000—2010) [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/d/korpora/kern21> (accessed 30.07.2025).
5. *Psychologie* Heute [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.psychologie-heute.de> (accessed 30.07.2025).

Литература

1. *Ахмерова Л. Р.* Психологический дискурс и его разновидности в современном русском языке / Л. Р. Ахмерова // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Международная конференция (V Бодуэновские чтения) : труды и материалы. — Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015. — Т. 2. — С. 21—23. — ISBN 978-5-00019-485-0.
2. *Беляева Л. Н.* Корпусные технологии в исследовании и обучении : методика анализа именных групп в научном тексте / Л. Н. Беляева, О. Н. Камшилова, М. Л. Малаховская // Общество. Коммуникация. Образование. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 46—59. — DOI: 10.18721/JHSS.12404.
3. *Выявление* значимых тем при помощи алгоритма LDA на материале немецкого медиадискурса / М. В. Корышев, М. В. Хохлова, Л. А. Куликова, К. В. Мазин // *Немецкая филология* в Санкт-Петербургском государственном университете. — 2024. — Выпуск 14. — С. 418—433. — DOI: 10.21638/spbu33.2024.122.
4. *Гилясев Ю. В.* Прагматика англоязычного мотивационного дискурса / Ю. В. Гилясев // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. — 2017. — № 5 (166). — С. 70—76.
5. *Гилясев Ю. В.* Язык популярной психологии : опыт лингвостилистического анализа / Ю. В. Гилясев // *Филологические этюды*. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — С. 21—36. — ISBN 978-5-8290-1544-2.
6. *Деева Н. А.* Субъективные представления россиян о жизненной успешности / Н. А. Деева // *Национальный психологический журнал*. — 2022. — № 2 (46). — С. 14—24. — DOI: 10.11621/npj.2022.0202.

7. *Диалоги о/в поле смыслов : к 120-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева* / А. Г. Асмолов, Е. В. Битюцкая, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, Д. В. Ушаков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2023. — Т. 46. — № 2. — С. 5—22. — DOI: 10.11621/LPJ-23-13.

8. *Иссерс О. С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени* / О. С. Иссерс. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. — 276 с. — ISBN 978-5-7779-1520-7.

9. *Истомина Е. М. Национально-культурная специфика русскоязычного дискурса популярной психологии* / Е. М. Истомина // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 6 (109). — С. 572—574.

10. *Карпункова В. В. Идея «терапевтического поворота» Ф. Фукуямы в контексте осмысления трансформации современного общества* / В. В. Карпункова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2023. — № 1 (63). — С. 36—45. — DOI: 10.24866/1997-2857/2023-1/36-45.

11. *Ковтунова Е. А. Эмотивность научно-популярного медиадискурса (на материале немецких онлайн-статей и подкастов об искусственном интеллекте)* / Е. А. Ковтунова, И. Е. Езан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2024. — № 21 (4). — С. 842—865. — DOI: 10.21638/spbu09.2024.405.

12. *Кочетова Л. А. Исследование аксиологических доминант в жанре пресскрипт на основе методов автоматического извлечения ключевых слов корпуса текстов* / Л. А. Кочетова, В. В. Попов // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 32—49. — DOI: 0.24224/2227-12952019-6-32-49.

13. *Матвеечева Т. В. Транслатологические особенности медицинской лексики предметной области «Психотерапия»* / Т. В. Матвеечева // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем. Сборник научных статей. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. — С. 105—109. — ISBN 978-5-9296-1292-3.

14. *Павлова Н. Д. Дискурс в современном мире. Психологические исследования* / Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. — Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2011. — 368 с. — ISBN 978-5-9270-0216-0.

15. *Семенова М. Г. Формы экспертного комментария в СМИ на тему психологии (на примере освещения темы пандемии коронавируса в журнале Psychologies)* / М. Г. Семенова // Modern Humanities Success. — 2024. — № 12. — С. 132—138. — DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-132-138.

16. *Хохлова М. В. Тематическое наполнение университетской жизни сквозь призму значимой лексики* / М. В. Хохлова // Медиалингвистика. Язык в координатах массмедиа : материалы VIII Междунар. научн. конференции. — Санкт-Петербург : Медиапир, 2024. — Выпуск 11. — С. 744—747. — ISBN 978-5-00110-446-9.

17. *Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы : необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов* / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 2. — С. 31—37. — DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37.

18. *Шевякина С. В. Лингвостилистические параметры интернет-дискурса психологии ЗОЖ* / С. В. Шевякина // Гуманитарный научный вестник. — 2020. — № 3. — С. 191—196. — DOI: 10.5281/zenodo.3770803.

19. *Шелестюк Е. В. Особенности текстов популярной психологии* / Е. В. Шелестюк // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 12. — С. 168—176.

20. Antoni C. H. Berufsfelder von Psychologinnen und Psychologen / C. H. Antoni // Psychologische Rundschau. — 2024. — Vol. 75. — № 2. — S. 119—133. — DOI: 10.1026/0033-3042/a000668.

21. Bubenhofer N. Korpuslinguistik in der linguistischen Lehre : Erfolge und Misserfolge / N. Bubenhofer // JLCL. — 2011. — Vol. 26. — № 1. — S. 141—156.

22. Gabrielatos C. Keyness : Matching metrics to definitions [Electronic resource] / C. Gabrielatos, A. Marchi // Corpus Linguistics in the South 1, University of Portsmouth, 5 November 2011. — Access mode : <http://eprints.lancs.ac.uk/51449> (accessed 01.08.2025).

23. Gabrielatos C. Keyness analysis : nature, metrics and techniques / C. Gabrielatos // Corpus Approaches to Discourse. A Critical Review. — London, New York : Routledge, 2018. — Pp. 225—258. — ISBN 978-1-138-89578-2.

24. Goodman S. How to conduct a psychological discourse analysis / S. Goodman // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. — 2017. — Vol. 9 (2). — Pp. 142—153.

25. Helfrich H. Kulturvergleichende Psychologie / H. Helfrich. — Berlin, Heidelberg : Springer, 2018. — 231 S.

26. Kilgarriff A. Getting to know your corpus / A. Kilgarriff // Proc. Text, Speech, Dialogue (TSD 2012), Lecture Notes in Computer Science. — Berlin, Heidelberg : Springer, 2012. — Pp. 3—15. — DOI:10.1007/978-3-642-32790-2_1.

27. Madsen O. J. The Therapeutic Turn : How Psychology Altered Western Culture / O. J. Madsen. — London : Routledge, 2014. — 204 p.

28. Spitzmüller J. Der ‚digital-öffentliche Raum‘ als kommunikative Figuration und vergemeinschaftungsideologische Imagination / J. Spitzmüller, M. Pfadenhauer // Zeitschrift für germanistische Linguistik. — 2024. — Vol. 52. — № 1. — S. 14—33. — DOI: 10.1515/zgl-2024-2002.

29. Sydow K. Psychotherapists, psychologists and psychiatrists in the media : a content analysis of the cover pictures of eight german magazines, published 1947—1995 / K. Sydow, A. Weber, Ch. Reimer // Psychotherapeut. — 1998. — Vol. 43. — № 2. — Pp. 80—91.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025,
одобрена после рецензирования 15.10.2025,
подготовлена к публикации 28.12.2025.

Material resources

AntConc, 2024 — Anthony, L. (2024). *AntConc (Version 4.3.1)*. Tokyo: Waseda University. Available at: <https://www.laurenceanthony.net/software/AntConc> (accessed 30.07.2025).

APA, 2022 — American psychological association. Trends report. The rise of psychologists. *Psychological expertise in demand everywhere*. Available at: <https://www.apa.org/monitor/2022/01/special-rise-psychologists> (accessed 01.08.2025).

DWDS — *DWDS Kernkorpus 21 (2000—2010)*. Available at: <https://www.dwds.de/d/korpora/kern21> (accessed 30.07.2025).

Psychologie Heute. Available at: <https://www.psychologie-heute.de> (accessed 30.07.2025).

VTsIOM, 2025 — *All-Russian Center for the Study of Public Opinion. The index of Russian's need for psychological support*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (accessed 01.08.2025). (In Russ.).

References

- Akhmerova, L. R. (2015). Psychological discourse and its varieties in modern Russian. In: *I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics. International Conference (V Baudouin Readings): proceedings and materials*, 2. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University. 21—23. ISBN 978-5-00019-485-0. (In Russ.).
- Antoni, C. H. (2024). Berufsfelder von Psychologinnen und Psychologen. *Psychologische Rundschau*, 75 (2): 119—133. DOI: 10.1026/0033-3042/a000668. (In Germ.).
- Asmolv, A. G., Bityutskaya, E. V., Bratus, B. S., Leontiev, D. A. (2023). Dialogues about / in the field of meanings: on the 120th anniversary of the birth of Alexei Nikolaevich Leontiev. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, 46 (2): 5—22. DOI: 10.11621/LPJ-23-13. (In Russ.).
- Belyaeva, L. N. (2021). Corpus technologies in research and training: a methodology for analyzing nominal groups in a scientific text. *Society. Communication. Education*, 12 (4): 46—59. DOI: 10.18721/JHSS.12404. (In Russ.).
- Bubenhofer, N. (2011). Korpuslinguistik in der linguistischen Lehre: Erfolge und Misserfolge. *JLCL*, 26 (1): 141—156. (In Germ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2018). Discursive analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 31—37. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37. (In Russ.).
- Deeva, N. A. (2022). Subjective ideas of Russians about life success. *National Psychological Journal*, 2 (46): 14—24. DOI: 10.11621/npj.2022.0202. (In Russ.).
- Gabrielatos, C. (2011). Keyness: Matching metrics to definitions. *Corpus Linguistics in the South 1, University of Portsmouth, 5 November*. Available at: <http://eprints.lancs.ac.uk/51449> (accessed 01.08.2025).
- Gabrielatos, C. (2018). Keyness analysis: nature, metrics and techniques. In: *Corpus Approaches to Discourse. A Critical Review*. London, New York: Routledge. 225—258. ISBN 978-1-138-89578-2.
- Gilyasev, Yu. V. (2015). The language of popular psychology: the experience of linguistic analysis. In: *Philological studies*. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. 21—36. ISBN 978-5-8290-1544-2. (In Russ.).
- Gilyasev, Yu. V. (2017). Pragmatics of English-language motivational discourse. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 5 (166): 70—76. (In Russ.).
- Goodman, S. (2017). How to conduct a psychological discourse analysis. *Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines*, 9 (2): 142—153.
- Helfrich, H. (2018). *Kulturvergleichende Psychologie*. Berlin, Heidelberg: Springer. 231 S. (In Germ.).
- Issers, O. S. (2012). *People say... Discursive practices of our time*. Omsk: Publishing House of Omsk State University. 276 p. ISBN 978-5-7779-1520-7. (In Russ.).
- Istomina, E. M. (2024). National and cultural specifics of the Russian-language discourse of popular psychology. *The world of science, culture, and education*, 6 (109): 572—574. (In Russ.).
- Karpunkova, V. V. (2023). The idea of F. Fukuyama's "therapeutic turn" in the context of understanding the transformation of modern society. *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*, 1 (63): 36—45. DOI: 10.24866/1997-2857/2023-1/36-45. (In Russ.).
- Khokhlova, M. V. (2024). Thematic content of university life through the prism of meaningful vocabulary. In: *Media linguistics. Language in the coordinates of the mass media:*

- proceedings of the VIII International Scientific Conference, 11. Saint Petersburg: Mediapair. 744—747. ISBN 978-5-00110-446-9. (In Russ.).*
- Kilgariff, A. (2012). Getting to know your corpus. In: *Proc. Text, Speech, Dialogue (TSD 2012), Lecture Notes in Computer Science*. Berlin, Heidelberg: Springer. 3—15. DOI:10.1007/978-3-642-32790-2_1.
- Kochetova, L. A., Popov, V. V. (2019). Research of Axiological Dominants in Press Release Genre based on Automatic Extraction of Key Words from Corpus. *Nauchnyi dialog*, 6: 32—49. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-6-32-49>. (In Russ.).
- Koryshev, M. V., Khokhlova, M. V., Kulikova, L. A. (2024). Identification of significant topics using the LDA algorithm based on the material of German media discourse. *German Philology at St. Petersburg State University*, 14: 418—433. DOI: 10.21638/spbu33.2024.122. (In Russ.).
- Kovtunova, E. A., Yezan, I. E. (2024). Emotivity of popular science media discourse (based on German online articles and podcasts about artificial intelligence). *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 21 (4): 842—865. DOI: 10.21638/spbu09.2024.405. (In Russ.).
- Madsen, O. J. (2014). *The Therapeutic Turn: How Psychology Altered Western Culture*. London: Routledge. 204 p.
- Matveicheva, T. V. (2024). Translatological features of the medical vocabulary of the subject area “Psychotherapy”. In: *Isomorphic and allomorphic features of language systems. Collection of scientific articles*. Stavropol: North Caucasus Federal University. 105—109. ISBN 978-5-9296-1292-3. (In Russ.).
- Pavlova, N. D., Zachesova, I. A. (2011). *Discourse in the modern world. Psychological research*. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. 368 p. ISBN 978-5-9270-0216-0. (In Russ.).
- Semenova, M. G. (2024). Forms of expert commentary in the media on psychology (using the example of coverage of the coronavirus pandemic in the journal of Psychologies). *Modern Humanities Success*, 12: 132—138. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-132-138. (In Russ.).
- Shelestyuk, E. V. (2008). Features of texts of popular psychology. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 12: 168—176. (In Russ.).
- Shevyakina, S. V. (2020). Linguistic and stylistic parameters of the Internet discourse of psychology of healthy lifestyle. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 3: 191—196. DOI: 10.5281/zenodo.3770803. (In Russ.).
- Spitzmüller, J., Pfadenhauer, M. (2024). Der ‚digital-öffentliche Raum‘ als kommunikative Figuration und vergemeinschaftungsideologische Imagination. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 52 (1): 14—33. DOI: 10.1515/zgl-2024-2002. (In Germ.).
- Sydow, K., Weber, A., Reimer, Ch. (1998). Psychotherapists, psychologists and psychiatrists in the media: a content analysis of the cover pictures of eight german magazines, published 1947—1995. *Psychotherapeut*, 43 (2): 80—91.

*The article was submitted 04.08.2025;
approved after reviewing 15.10.2025;
accepted for publication 28.12.2025.*